

10. *Kopetskij L.V.* Sklonenie sushchestvitel'nykh v sovremennom russkom literaturnom yazyke. Praga, 1973.
11. *Litvinnikova O.I.* Slovoobrazovatel'naya paradigma russkogo dialektного глагола: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1995.
12. *Lopatin V.V.* K sootnosheniyu grammaticheskogo i leksicheskogo aspektov yavleniya produktivnosti // *Studia grammatyzeue.* 1982. T. V. S. 121–125.
13. *Maslov Yu.S.* Voprosy glagol'nogo vida. M., 1962.
14. *Matsegora I.L.* Faktory obrazovaniya glagol'nykh paradigm v sovremennom russkom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Zaporozh'e, 2006.
15. *Muchnik I.P.* Grammaticheskie kategorii glagola i imeni v sovremennom russkom yazyke. M., 1971.
16. *Norman B.Yu.* Slovoforma vs paradigma (na materiale russkogo yazyka) // *Universitetskij nauchnyj zhurnal.* 2013. № 4. S. 30–40.
17. *Russkaya grammatika: v 2 t. / pod red. N.Yu. Shvedovoj.* T. 1. M., 1980.
18. *Sidorova E.Yu.* Paradigma lichnykh form glagola v russkoj razgovornoj rechi // *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki.* Seriya "Gumanitarnye nauki". 2017.
19. *Soboleva P.A.* Defektnost' paradigmy i semanticheskoe tozhdestvo slova // *Voprosy yazykoznanija.* 1979. № 5.
20. *Chabanenko T.S.* Paradigma russkogo glagola: kriterii vydeleniya, ob'em, urovni opisaniya // *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo.* Seriya "Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii". 2012. T. 25 (64), № 1, ch. 2. S. 69–75.

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.03.P.047

УДК 81'23

И.В. Вашунина, А.А. Нистратов, Е.Ф. Тарасов

АНАЛИЗ ВОСПРИЯТИЯ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ
С ФИГУРАТИВНЫМИ И НЕФИГУРАТИВНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ*

Посвящено анализу проблемы восприятия креолизованных текстов, в форме которых существуют почти все речевые высказывания, функционирующие в социуме. Дается определение креолизованных текстов. Выявляется вклад вербальной и невербальной части в содержание креолизованных текстов. Делается попытка установить различия в характеристиках восприятия фигуративного и нефигуративного (абстракционистского) изображений, сопровождаемых текстами, содержащими аутентичные описания невербальных фрагментов. Для анализа восприятия креолизованных текстов используется метод семантического дифференциала Ч. Осгуда. Обоснована процедура исчисления коэффициента креолизации текста.

Ключевые слова: креолизованные тексты, фигуративные изображения, генетическая трансляция, перцептивные эталоны, коэффициент креолизации текста.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в Институте языкознания РАН, проект № 18-012-00652 «Креолизованный текст как средство управления языковым сознанием: теоретико-экспериментальное исследование».

I.V. Vashunina, A.A. Nistratov, E.F. Tarasov

ANALYSIS OF PERCEPTION OF CREOLIZED TEXTS
WITH FIGURATIVE AND NON-FIGURATIVE IMAGES

It is devoted to the analysis of the problem of perception of creolized texts, in the form of which almost all speech utterances functioning in society exist. The definition of creolized texts is given. The contribution of the verbal and non-verbal parts to the content of creolized texts is revealed. An attempt is made to establish differences in the perception characteristics of figurative and non-figurative (abstractionist) images, accompanied by texts containing authentic descriptions of non-verbal fragments. To analyze the perception of creolized texts, the method of semantic differential C. Osgood is used. The procedure for calculating the text creolization coefficient is substantiated.

Keywords: creolized texts, figurative images, genetic translation, perceptual standards, text creolization coefficient.

Статья посвящена актуальной теме – восприятию креолизованного текста (КТ), в форме которого существует подавляющее число продуцируемых и воспринимаемых речевых высказываний. КТ – это обозначение для речевого высказывания, внешняя форма которого состоит из вербальной части, выраженной телами языковых знаков, и невербальной части, выраженной телами неязыковых знаков. Статья является продолжением описания серии экспериментов по исследованию восприятия КТ (см. об этом: [2]).

Цель исследования – выявить вклад вербальной и невербальной частей в общее содержание КТ. Содержание любого сообщения (вербального и невербального) существует только в сознании производителя речевого сообщения и реципиента, поэтому наш подход к анализу содержания КТ состоит в фиксации содержания, сконструированного профанными реципиентами и овнешняемого в процессе экспериментальных процедур в некотором формализованном виде.

В качестве объектов нашего исследования было сконструировано два КТ:

1) «Супрематическая композиция» К. Малевича, сопровождаемая вербальным описанием этой картины;

2) фотография городской улицы при естественном освещении, сопровождаемая вербальным описанием этой фотографии.

Первый объект, состоящий из «Супрематической композиции» и ее описания, содержит в качестве невербальной части образец нефигуративного искусства, цель которого при помощи универсального визуального языка абстрактных форм и цветов выйти за пределы физических и культурных границ, и дает возможность сопоставить восприятие образца абстрактной нефигуративной живописи и фотографии улицы современного города с фигуративными изображениями.

Цель нефигуративного искусства – при помощи универсального визуального языка абстрактных форм и цветов выйти за пределы физических и культурных границ путем предельного удаления от реальности при помощи изображения абстрактных форм, контуров, линий, цветных пятен.

Абстракционисты отказываются от изображения культурных предметов с их знаковой функцией, этот отказ не позволяет выходить за пределы актуального поля восприятия в культуру и использовать в качестве перцептивных эталонов образы сознания, сформированные при восприятии

своей этнической культуры. Они стремятся обезоружить зрителя абстракционистских изображений и вынудить его реагировать на цветные раздражители только эмоционально.

При выявлении различий в понимании нефигуративных изображений абстрактной живописи и изображений фигуративных, содержащих визуальные образы культурных предметов, нельзя упускать из виду, что смысловое восприятие человеком любых знаков интерпретативно, так как образы сознания, функционирующие в качестве перцептивных эталонов, при помощи которых в сознании реципиента создаются знания о воспринимаемом объекте, сформированы субъектом восприятия в ходе присвоения своей этнической культуры. Отсюда следует, что смысловое восприятие любого объекта, в частности зрительное восприятие, предполагает, что чувственный образ воспринятого объекта интерпретируется, додумывается при помощи знаний своей этнической культуры, которые суть содержание сознания реципиента.

Абстракционисты создают нефигуративные изображения, намеренно ставя субъекта восприятия в ситуацию, когда он не может использовать свои культурные знания для интерпретации и додумывания содержания чувственных образов, возникающих в качестве ответной реакции организма человека в виде цветных пятен на сетчатке глаза.

Таким образом, абстракционисты вынуждают реципиента воспринимать цветные пятна своих картин как объекты, для понимания которых у зрителя, казалось бы, нет образов сознания, которые послужили бы для него перцептивными эталонами. Последние в качестве средств познания формируются, как уже упоминалось, при присвоении культуры, а для восприятия

цвета современный человек разумный вооружен перцептивными эталонами, которые транслируются генетическим путем [5, с. 246–280]. «Есть основания предполагать, что цветовые значения имеют докультурные (общебиологические, возможно, биологические, т.е. архетипические) корни», – делает вывод П.В. Яньшин на основе обширного анализа функционирования цвета в качестве объекта восприятия [Там же, с. 331].

Многочисленные исследования восприятия цвета показывают, что образы сознания, используемые для опознания цвета, транслируются во времени в человеческой популяции генетическим путем, значениями цветов являются физиологические реакции организма – непроизвольные и неосознаваемые [Там же, с. 30].

Но цвет как культурный феномен является объектом также и психического восприятия, и его образ формируется в онто- и филогенезе как образ культурного предмета, в основном как образ эстетического восприятия.

Исходя из представления о двух формах существования цвета, исследователи полагают, что цвет является объектом познания одновременно физиологического и психологического функционального органа человека [Там же, с. 309–311]. Отсюда следует, что цветовая семантика имеет как физиологическое, так и психологическое объяснение.

В процессе исследования сопоставлялись оценки изображений, вербальных текстов и КТ. Поскольку КТ являются не простой суммой составляющих, а их синтезом [1], предполагалось, что оценки КТ отличаются как от оценок вербального текста и изображения, так и от усредненной оценки текста и изображения.

Исследование проводилось с применением метода семантического дифференциала

ла [4; 6; 7; 8; 9]. В результате обработки данных были выявлены факторные структуры. Рассмотрим оценку текстов по отдельным факторам (Ф).

Фактор 1 (сила) включает в себя шкалы *легкий, спокойный, гармоничный, агрессивный, сложный, жесткий, изоциренный*. Шкалы *легкий, спокойный, гармоничный* относятся к положительному полюсу, а остальные – к отрицательному.

По этому фактору картина К. Малевича имеет положительную оценку, а вербальный текст и КТ – отрицательные оценки. Причем КТ имеет оценку значительно более низкую, чем вербальный текст. То есть в результате сочетания вербального текста и изображения происходит резкое понижение оценки. Вербальный текст разрушает гармонию художественного произведения, КТ теряет положительные характеристики и приобретает отрицательные.

Вербальный текст с изображением улицы имеет высокую положительную оценку, КТ слабую положительную, а изображение – слабую отрицательную. Значительно более высокая оценка вербального текста, по сравнению с изображением, объясняется тем, что возникающие при прочтении текста образы представления более гармоничные, спокойные и так далее, чем вид реальной улицы, ассоциирующийся с качествами отрицательного полюса шкал. Создание КТ приводит как бы к усреднению оценок вербального текста и изображения с некоторым смещением в сторону снижения.

Тексты с картиной К. Малевича и ее описанием оцениваются в среднем ниже, чем тексты с изображением улицы.

Фактор 2 (оценка) состоит из шкал *возвышенный, романтический, художественный, интимный, живописный, искренний, выразительный* (все обозначения относятся к положительному полюсу шкал). Соотно-

шение оценок текстов обеих групп такое же, как по Ф1. Все тексты группы 1 имеют отрицательные оценки. Из группы 2 отрицательную оценку имеет только изображение улицы. Более низкая оценка изображения, по сравнению с вербальным текстом, свидетельствует о разнице между образами представления и образами восприятия в пользу образов представления.

Между оценками по Ф1 и Ф2 существует положительная корреляция: чем выше оценка по одному фактору, тем выше по другому.

Шкалы фактора 3 (активность): *светлый, яркий, приятный, открытый, динамичный, красочный* (все обозначения представляют положительный полюс шкал). По этому фактору оценки всех текстов группы 1 отрицательные. Самая низкая оценка у вербального текста, описание «Супрематической композиции» наименее комфортно, потому что, как известно, пространственные представления с трудом подлежат вербализации [3, с. 393]. Далее следует изображение и с небольшим отрывом КТ. В группе 2 КТ также получает максимальные оценки, ниже всего оценка изображения, оценка вербального текста посередине. То есть при оценке по этому фактору происходит усиление оценок в КТ. Тексты группы 1 оцениваются в среднем ниже, чем тексты группы 2.

Фактор 4 (естественность/символичность) составляют шкалы *обыкновенный, образный, понятный, символический, натуралистический, естественный*. Все названия, кроме *образный* и *символический*, представляют отрицательный полюс шкал. Оценки по этому фактору всех текстов группы 1 положительные, что объясняется образностью «Супрематической композиции». Они повышаются в последовательности вербальный текст – КТ – изображение (между оценками КТ и изображения

разница небольшая). Изображение является наиболее образным и наименее естественным.

Оценки текстов группы 2 отрицательные, что объясняется реалистическим содержанием текста и изображения. Оценка КТ, так же как и в текстах группы 1, лежит посередине между более низкой оценкой изображения (с которой разница незначительная) и более высокой оценкой вербального текста. Более высокая оценка вербального текста, по сравнению с изображением, может быть объяснена большей образностью образов представления (возникающих при чтении вербального текста) в отличие от образов восприятия фотографии реальной улицы. Оценки КТ по этому фактору тяготеют к оценкам изображений. Тексты группы 2 оцениваются в целом ниже, чем тексты группы 1.

Между оценками по Ф3 и Ф4, Ф3 и Ф2, Ф3 и Ф1 не существует корреляций.

Фактор 5 (динамичность) включает шкалы *четкий, холодный, активный, сильный* (все обозначения относятся к положительному полюсу шкал). В группе 1 изображение и вербальный текст оцениваются почти одинаково положительно (изображение немного ниже), а КТ выше. В группе 2 КТ оценивается между вербальным текстом и изображением. Все оценки отрицательные. Тексты группы 1 оцениваются в целом выше, чем тексты группы 2.

Фактор 6 (простота/сложность) составляют шкалы *наивный, примитивный* (обозначения положительного полюса шкал). По этому фактору оценки КТ группы 1 значительно выше (это единственная положительная оценка в группе), чем оценки вербального текста (он наиболее простой) и изображения. В группе 2 оценки КТ находятся посередине между оценками вербального текста и изображения. Все оценки этой группы положительные. Тексты

группы 2 оцениваются в общем выше, чем тексты группы 1.

Между Ф5 и Ф6 корреляций не обнаружено. Выявлена обратная корреляция между оценками текстов группы 1 по Ф4 и Ф5: чем выше оценки по одному фактору, тем ниже по другому.

Если сравнить оценки текстов группы 1 и группы 2 в целом, то выходит, что тексты группы 1 получают в среднем более высокие оценки по Ф4 и Ф5, т.е. в пространствах символичности и динамичности. Тексты группы 2 выше оцениваются по Ф1, Ф2, Ф3, Ф6 (в пространствах силы, оценки, активности, простоты).

Если характеризовать оценку КТ обеих групп в сравнении, то следует констатировать, что оценка КТ соотносима с усредненной оценкой групп текстов. В тех случаях, когда тексты одной группы имеют более высокую среднюю оценку по сравнению с текстами другой группы, КТ этой группы будут иметь более высокую оценку, чем КТ другой группы. Исключением является оценка КТ по Ф6: средняя оценка по этому фактору выше в группе 1, а оценка КТ группы 1 (незначительно) ниже, чем оценка КТ группы 2. Это исключение подлежит дальнейшему исследованию. Возможно, увеличение числа шкал фактора (в нашем случае их всего две) изменит картину. Таким образом, по Ф1, Ф2, Ф3 более высокие оценки имеет КТ группы 2, а по шкалам Ф4, Ф5, Ф6 – КТ группы 1.

Исследуя восприятие КТ, необходимо в каждой группе определить соотношение оценок КТ и изображения, а также КТ и вербального текста. Если бы КТ с точки зрения восприятия являлся простым сложением компонентов (вербального и визуального), то его оценка должна быть средним арифметическим оценки вербального текста и изображения. Однако в результате экспериментов [1] установлено, что

КТ – это синтетическое явление, он воспринимается комплексно как вербальный текст и изображение, причем восприятие каждой из составляющих протекает под влиянием другой составляющей, поэтому принцип композиционности недостаточен для конституирования его смысла.

Данные, полученные в результате эксперимента, показывают, что оценка КТ ни в одной из групп ни по одному из факторов не является средним арифметическим оценок его конституентов, что подтверждает наличие свойства эмерджентности исследуемого феномена.

Возможно два варианта оценки КТ: они расположены на числовой шкале между оценками вербального текста и изображения или же отличаются от них в положительную или отрицательную сторону.

Первый вариант можно условно считать результатом усреднения оценок вербального текста и изображения в результате креолизации. Как говорилось выше, случаев точного усреднения не было выявлено, оценки КТ в принципе могут быть смещены либо в сторону оценок вербального текста, либо в сторону оценок изображения.

Ближе к изображению оцениваются КТ группы 1 по Ф4 (очень близко), КТ группы 2 по Ф1, Ф2, Ф4 (очень близко), Ф5 (очень близко). Оценка ближе к оценке вербального текста выявлена для КТ группы 2 по Ф6. То есть если рассматривать процесс восприятия КТ как результат усреднения восприятия вербального текста и изображения, то нужно иметь в виду, что оценка в большинстве случаев будет смещена в сторону оценок изображения. Причем при оценке по некоторым факторам оценка КТ почти совпадает с оценкой изображения. На нашем материале это Ф4 – естественность/символичность, оценка по которому определяется параметрами изображения.

Второй вариант оценки КТ – это случаи, когда такой текст оценивается выше/ниже, чем вербальный текст и изображение. Цифровое значение выше или ниже в данном случае означает, что актуализируется положительный или отрицательный полюс шкал. КТ группы 1 оценивается выше своих конституентов по Ф3, Ф5, Ф6, КТ группы 2 – по Ф3. Ниже оцениваются КТ группы 1 по Ф1, Ф2. Характеризуя механизм оценки КТ в таких случаях, можно обозначить его как суммирование оценок вербальной и визуальной составляющих. Иногда цифровое значение оценки КТ довольно близко к сумме оценок его конституентов, например, оценка КТ группы 1 по Ф2, Ф5, КТ группы 2 – по Ф3. Но возможно и значительное превышение суммарного цифрового значения: оценка КТ группы 1 по Ф1, Ф6. Практически это означает, что создание КТ ведет к изменению восприятия комплексного содержания составляющих в сторону значительного усиления отдельных характеристик.

Этот вариант оценки КТ реализуется почти во всех случаях оценки текстов группы 1 (за исключением Ф4). Оценка по Ф3 (активность) происходит таким образом и в группе 2.

Анализ вариантов оценки КТ показал, что тексты группы 2 оцениваются по первому варианту почти по всем факторам, а тексты группы 1 почти всегда по второму варианту. То есть реалистический предметный КТ (описание и изображение улицы) оценивается ближе к усредненной оценке вербального текста и изображения.

Поэтому можно сделать вывод, что в формировании смысла такого КТ представлен принцип композиционности (не в чистом виде, потому что оценки КТ во всех случаях отличаются от средних арифметических оценок вербального текста и изображения). Такой принцип можно

назвать принципом композиционности со смещением.

Оценки КТ, созданного на базе картины К. Малевича (нереалистического и не-предметного), свидетельствуют о том, что конституирование его смысла происходит по другому принципу, который можно назвать принципом эскалации, потому что в процессе его действия между вербальным и визуальным компонентами КТ происходит «взаимоусиление» оценок.

Если сравнивать КТ групп 1 и 2 по критерию создания смысла на основе определенного принципа, то следует признать, что свойство эмерджентности характерно для текстов группы 1 в большей степени, чем для текстов группы 2, т.е. в КТ группы 1 сильнее выражен системный эффект. Системный эффект появляется в результате создания системы – КТ. Поэтому можно ввести новый параметр характеристики КТ – степень его системности, которую мы назовем *степенью креолизации*.

Эта степень может исчисляться исходя из разницы между средним арифметическим оценки вербального текста и оценки изображения (что должно быть результатом действия принципа композиционности в чистом виде) и реальной оценкой КТ. Если считать принцип композиционности действующим для простого несистемного комплекта элементов, то оценка КТ, равная среднему арифметическому оценки вербального текста и оценки изображения, будет свидетельствовать о нулевой степени креолизации, т.е. об отсутствии системного эффекта. Такие случаи на материале нашего исследования не были выявлены,

и, вероятно, они в принципе невозможны, потому что в любом КТ происходит определенный синтез составляющих.

В таблице представлены данные, характеризующие разницу между средним арифметическим оценки вербального текста и оценки изображения и реальной оценкой КТ по шести факторам, а также среднее арифметическое разницы оценок по факторам.

Из таблицы понятно, на какие характеристики текста сильнее всего повлияла креолизация. Это Ф1 (сила) и Ф4 (простота/сложность) для текстов группы 1. Некоторые характеристики текстов оказались затронуты креолизацией в меньшей степени: Ф4 (естественность/символичность) для текста группы 1, Ф1 (сила) для текста группы 2. Практически не повлияла креолизация на оценку текста группы 2 по Ф6 (простота/сложность). Степень креолизации по Ф1 и Ф4 сильно зависит от экспериментального материала: в группе 1 по этим факторам выявлена наибольшая степень креолизации, а в группе 2 – наименьшая. Очевидно, что между текстами групп 1 и 2 существует формальная и содержательная разница. Однако для установления параметров, воздействующих на степень креолизации, необходимы дальнейшие эксперименты с привлечением другого материала.

Среднее арифметическое разницы оценок по факторам можно считать коэффициентом общей креолизации текста. Для удобства следует перенести запятую на один знак вправо, и тогда мы получим условный коэффициент креолизации текста с картиной К. Малевича – 3 и текста с фотографией улицы – 2.

Разница между средним арифметическим оценки вербального текста и оценки изображения и реальной оценкой КТ, а также среднее арифметическое разницы оценок по факторам

Группа	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6	Общая оценка
КТ 1	0,55	0,2	0,3	0,16	0,3	0,4	0,32
КТ 2	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3	0,02	0,2

Как и следовало ожидать, действие принципа эскалации при оценке КТ характеризует большую степень креолизации текста, чем действие принципа композиционности со смещением. Для того чтобы предсказать эффект от креолизации текста, необходимо выявить параметры составляющих КТ, которые определяют, по какому принципу происходит оценивание текста. На материале нашего исследования обнаружена разница между КТ, составленным из изображения реальной улицы и его описания, и текстом, сконструированным из «Супрематической композиции» К. Малевича и ее описания.

Изображения имеют различия в предметности, реалистичности, формальных параметрах (композиции, геометрических

формах, цветовом оформлении). Соответствующие различия имеют и вербальные тексты. В самом общем виде можно предположить, что содержательная неопределенность изображения (непредметность, нереалистичность) приводит к большей степени креолизации текста. Более конкретные и предметные изображения входят в состав КТ с меньшей степенью креолизации. Следует, однако, отметить, что в нашем экспериментальном материале содержание вербального текста максимально возможно дублировало содержание изображения. Необходимо проверить возникающий эффект от сочетания изображений с различными характеристиками с текстами различного содержания.

Литература

1. *Вашунина И.В.* Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 511 с.
2. *Вашунина И.В., Матвеев М.О., Тарасов Е.Ф.* Влияние качеств креолизованного текста на его восприятие // Вопросы психолингвистики. 2018. № 4. С. 34–50.
3. *Зинченко В.П.* Образ и деятельность. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997. 608 с.
4. *Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф.* Психосемантический эксперимент как инструмент анализа смысла и значения слова // Вопросы психолингвистики. 2017. № 2. С. 124–134.
5. *Яньшин П.В.* Психосемантика цвета. СПб.: Речь, 2006. 368 с.
6. *Carroll J.D.* A Review of the Measurement of Meaning // *Language*. 1959. Vol. 35. P. 58–77.
7. *Osgood Ch.E.* Semantic Space Revisited // *Word*. 1959. Vol. 15. P. 195–200.
8. *Osgood Ch.E.* Studies on Generality of Affective Meaning System // *American Psychologist*. 1962. Vol. 17. P. 10–28.
9. *Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H.* The Measurement of Meaning. Urbana, 1957. 342 p.

Literatura

1. *Vashunina I.V.* Vzaimovliyanie verbal'nykh i neverbal'nykh (ikonicheskikh) sostavlyayushchikh pri vospriyatii kreolizovannogo teksta: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2009. 511 s.
2. *Vashunina I.V., Matveev M.O., Tarasov E.F.* Vliyanie kachestv kreolizovannogo teksta na ego vospriyatие // *Voprosy psikholingvistiki*. 2018. № 4. S. 34–50.
3. *Zinchenko V.P.* *Obraz i deyatel'nost'*. M.: Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh: MODEK, 1997. 608 s.
4. *Nistratov A.A., Tarasov E.F.* Psikhosemanticheskij eksperiment kak instrument analiza smysla i znacheniya slova // *Voprosy psikholingvistiki*. 2017. № 2. S. 124–134.
5. *Yan'shin P.V.* *Psikhosemantika tsveta*. SPb.: Rech', 2006. 368 s.
6. *Carroll J.D.* A Review of the Measurement of Meaning // *Language*. 1959. Vol. 35. P. 58–77.
7. *Osgood Ch.E.* Semantic Space Revisited // *Word*. 1959. Vol. 15. P. 195–200.
8. *Osgood Ch.E.* Studies on Generality of Affective Meaning System // *American Psychologist*. 1962. Vol. 17. P. 10–28.
9. *Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H.* The Measurement of Meaning. Urbana, 1957. 342 p.